

ВЛАДИМИР МУРЗИН

Русь моя

РУСЬ — ВЕЛИКАЯ НАША ДЕРЖАВА,
ТЕБЕ ПОСВЯЩАЮ ЭТИ СТРОКИ

Владимир Алексеевич Мурзин

Русь моя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23304168

ISBN 9785448390784

Аннотация

В поездке в отпуска автору приходилось видеть за окном своего вагона необъятные просторы нашей Родины. Очень много пришлось бывать в Сибири, видеть ее тайгу, реки и озера. Видеть, как живет народ, в чем его беды. О людях России, о ее природе и богатствах, о жизни простого народа пишет в своих стихах автор...

Содержание

Об авторе	7
Договорились	9
Сколько сказано слов о России	11
Кому что нравится	12
Мысли о творчестве	15
На каком языке говорим...	17
Совсем я перестал владеть пером	19
Кому нужны хвалебные оды	21
От Балтики седой – Сибири	23
Разве можно забыть сибирячек	24
Моя Сибирь	25
Зимний вечер в дороге...	27
Попутчики	30
Бердск – спутник Новосибирска	33
Новосибирск	35
Дзержинский рынок	37
Калининград Москва	39
Поезд 166	42
Сколько у нас брошенных детей	44
Мы живем в тревожном мире	46
Уходящему году...	48
Терпенье кончится...	50
Шаблон не нужен никому...	52

Сибирское раздолье	54
Кто виноват?	55
Зажжём свечу мы памяти и скорби...	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Русь моя

Владимир Алексеевич Мурзин

Фотограф Владимир Алексеевич Мурзин

© Владимир Алексеевич Мурзин, 2017

© Владимир Алексеевич Мурзин, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-9078-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Мурзин

Русь моя.

**РУСЬ – БЕЛИКАЯ НАША ДЕРЖАВА
И ТЕБЕ ПОСВЯЩАЮ ЭТИ СТРОКИ**

Об авторе

Владимир Алексеевич Мурзин родился в 1946 году в Крыму в небольшом посёлке Солёное Озеро (ранее Таганаш) Джанкойского района. С 1964 по 1996 год служба в Военно-Морском флоте СССР и России. Прошёл свой служебный путь от курсанта до капитана 1 ранга. Служил на кораблях и в соединениях Балтийского флота. Участник дальних походов.

После увольнения в запас продолжил работу в Военно-Морском флоте на судах соединения спасательных судов Балтийского флота. Каждый отпуск проводил в дороге, наблюдая из окна вагона необъятные просторы нашей Великой Руси. Свои наблюдения отражал в стихах.

В настоящее время на пенсии и занимается творческой

и общественной деятельностью. Частый гость на кораблях, школах и библиотеках. В воспитании подрастающего поколения автор видит свою главную задачу.

Свои первые стихи начал писать ещё со школьной скамьи и продолжает и ныне. Член Российского союза писателей, Калининградское региональное отделение.

Договорились

Мороз по Европе повсюду гуляет,
В славянских домах нет простого тепла,
Без газа российского жизнь умирает,
И сделать Россия не может одна.

Транзит нужен им, это все понимают,
По морю его нам одним не подать,
В Словакии дети в домах замерзают,
В Болгарии нечем людей освещать.

Германия тратит свои все запасы,
Но хочет России в транзите помочь,
Готова платить за любые заказы,
И лишь бы беду в эти дни превозмочь.

И Евросоюз понял все наконец-то,
И кто виноват в этом деле сейчас,
И где и когда перекрыто все это,
И кто захотел обвинить в этом нас.

Газеты в Европе напишут об этом,
И все заголовки их будут пестреть —
Что честь и достоинства наше задета,
Что Ющенко должен еще пожалеть.

О детях Словакии, мерзнувших в школах,
О людях, забывших на время еду,
О том, что нарушил он наши основы,
И братьев-славян он подверг всех в беду.

Премьеры двух стран наконец-то решились,
Чтоб вновь заключить нужный всем договор,
С проклятым транзитом сейчас разрешились —
Покончили враз – затянувшийся спор.

И как понимать простым людям все это,
Когда правит в странах моих капитал,
Там честь и достоинство многих задета,
И газовый кризис нам все показал.

18 января 2009 года.

Сколько сказано слов о России

Сколько сказано слов о России,
О ее красоте неземной,
О морях её сказочно синих,
И о небе над нашей тайгой.

Ей слагаются дивные песни,
Гимн России здесь каждый поет,
Ведь живет в ней народ интересный,
Для России – надежный оплот.

За Россию герои сражались,
Защищали границы свои,
И традиции в ней зарождались,
Россияне всегда им верны!

Я горжусь, что родился в России,
Буду верен я ей до конца,
Для нее не жалею я силы,
За нее отдаем мы сердца!

5 января 2009 года.

Кому что нравится

Просто обидно порою бывает
Смотреть на творенья свои,
Наглядно видишь, кто что почитает,
И какие нужны стихи.

Если историю ты здесь напишешь,
Какой бы она не была,
Отзыв о ней никогда не услышишь,
Тем более, если война...

А если ты, дребедень, только с матом,
Со смаком сюда поместишь,
Если стихом ты поставишь всех раком,
Значит ты им угодишь.

А может любовь поместить на сайте,
И красочно все описать,
Только сюжет мне об этом подайте,
И я не заставляю Вас ждать.

Знаете, кто был Сережа Тюленин?
А, Саша Матросов был кто?
Обидно очень за тех к сожаленью,
Кто жизнь свою отдал, за что?

За то, чтобы мирно сегодня спали,
За то, чтоб не знали войны,
За то, чтобы голод сейчас не знали,
Чтоб были бы счастьем полны.

Не надо порой подражать кому – то,
Каждый должен свое уметь,
Писать стихи – это тоже работа,
Приходится и попотеть.

Чтоб написать о событии важном,
Нам надо его изучить.
Архивы поднять порой не однажды,
Чтобы капельку правды добыть.

Поэт должен быть ко всему историк,
Чтоб правду о людях писать,
И мыслить ты должен как тот риторик,
Не нужное в тексте убрать.

О море писать, не увидев шторма,
Не видя следа за кормой,
Это считать для себя всегда нормой,
Значит не дорожить собой.

А если пишешь изведав походы,
Хлебнув и воды там морской,
В море прошли твои лучшие годы,

На берег ты смотришь с тоской.

Читать будут правду твою простую,
Без всяких каких – то приправ,
В стихах будут видеть и речь родную,
Которой и Пушкин писал.

Прости, если я Вас сейчас обидел,
Иначе я просто не мог.
В жизни своей уже многое видел,
И много изведаль дорог.

Знаю одно, чтобы люди читали,
Нам надо правдиво писать.
И чтобы глазами они познали,
О чем ты хотел рассказать.

Май, 2008 года.

Мысли о творчестве

Читая на сайте наши творения —
У каждого автора тема своя.
Есть здесь хорошие стихотворения,
А есть и такие – читать их нельзя.

В творении автор по-честному должен,
На сайте писать о любви и житье,
Конечно, любой вариант здесь возможен,
Но это нам надо все взвесить вдвойне.

Да, есть в государстве Российском издержки,
Но в этом конкретные личности есть,
Нельзя проявлять в написании спешки,
Здесь минусы, плюсы все надо учесть.

Ведь что-то в Союзе хорошее было,
Бесплатно учиться мы в вузах могли,
На пляжах бесплатное солнце светило,
Хочу, чтобы это Вы тоже учили.

Не надо нам прошлое хаять безмерно,
Там не было нищих, бомжей и бродяг,
Невинных садили, ссылали, все верно,
А разве сейчас происходит не так?

Советский Союз был оплотом надежным,
А армию с флотом боялся весь мир,
А разве сейчас это станет возможным,
Когда не в почете военный мундир.

Подумать серьезно нам надо всем вместе,
Стихом своим метким народу помочь,
Творения будут тогда интересней,
Когда ерунду мы не станем толочь.

Я к Вам обращаюсь – поэтам на сайте,
Давайте подумаем мы и решим,
Ответ свой в стихах мне, пожалуйста, дайте —
И дружной семьёй мы отпор всем дадим!

17 июня 2008 года.

На каком языке говорим...

Бывает в жизни ералаш,
Когда все вдруг смешалось,
И где чужой, и где тут наш,
Задумаешься малость.

Твои творенья прочитал,
А не забыл ли русский?
Давно я так не щебетал,
А может по-французски.

А может новый здесь язык,
И я отстал навечно,
Ведь мир наш очень многолик,
Но, научусь, конечно.

Придумал может, ты, жаргон,
Такой, что свет не видел,
И сам возвел его в закон,
А нас ты, не обидел?

Не каждый новое прочтет,
Хотя же смысл нам ясен,
Для нас ты сделай перевод,
И будет он прекрасен.

Тебя Борис пойму всегда,
Ты не держи обиду,
Шучу с тобою иногда,
Дурным кажусь для виду.

22 августа 2008 года.

Совсем я перестал владеть пером

Совсем я перестал владеть пером —
Виной клавиатура стала в этом.
В повестке дня стоит вопрос ребром —
А, может, не рожден я был поэтом.

Стихи писать кому-то и не новь,
Труднее будет овладеть кобылой,
Кому-то нужен бизнес и любовь,
А кто-то и без этого счастливый.

Но критику я с радостью приму,
Как воздух и вода необходима,
Но, только, одного я не пойму,
Как раньше было для меня не зрима.

Все говорят: «Ты делаешь не так,
Стихи свои неправильно ты пишешь,
Хотя на вид ты вовсе не дурак,
Глазами видишь и прекрасно слышишь».

Но ни один не скажет, как мне быть,
И как исправить все мои ошибки.
Я не прошу мои стихи любить,
Поэт не может заиграть на скрипке.

Вы научите, как владеть пером,
Чтобы писать стихи как Пушкин Саша,
Тогда друг друга с Вами мы поймем,
Спасибо я скажу за это даже.

29 мая 2008 года.

Кому нужны хвалебные оды

Довольно писать нам хвалебные оды,
Довольно отдельных нам лиц восхвалять,
Пора и подумать о нашем народе,
Что можно и нужно ему рассказать.

Сегодня на рынке стоят за прилавком,
Кто двигал науку когда-то вперед,
А тот, кто владел совершеннейшим танком,
Сейчас нам различный товар продает.

Техничкой в метро или дворником где-то,
Работает врач, инженер, педагог,
С дипломом о высшем – для них места нету,
Поэтому каждый нашел то, что смог.

У каждого дома семья – жена, дети,
И каждого надо обуь и одеть,
И кто нам сегодня на это ответит,
И сколько в России все это терпеть.

Сейчас нужны деньги, чтоб в Вузе учиться,
За каждый семестр должен ты заплатить,
В науку в стране, не так просто пробиться,
Поэтому в армии будешь служить.

Отсрочка дается богатым лишь детям,
Им знаний не надо, здесь деньги важны,
И кто нам сегодня конкретно ответит,
Кому остальные же дети нужны.

Не знаю зачем я пишу эти строки,
Зачем обращаюсь сейчас в некуда.
Правители видят все эти пороки,
Вопрос к ним, конечно, а примут, когда?

И примут конкретные, смелые меры,
Чтоб стала Россия вновь первой страной,
Чтоб не было больше в стране беспредела,
Хороший в стране должен быть рулевой.

Май, 2008 года

От Балтики седой – Сибири

Как приятно дарить вам каштаны и море,
Ваши сосны украсить морским янтарем,
Чтобы чайки летали в сибирском просторе,
Чтобы бриз надвигался для вас жарким днем!

Рокот волн доносился до дали таежной,
И балтийский туман покрывал пеленой,
И во тьме освещал путь маяк наш надежный,
Чтобы след оставался за вашей кормой.

Чтобы помнили вы наши штормы морские,
И познали на деле закон наш морской,
И в Сибири нужны наши руки мужские,
Закаленные в море соленой волной.

Август 2009 года. Балтийск

Разве можно забыть сибирячек

Пусть Сибирь хорошеет сейчас с каждым годом,
Как желанного гостя встречает она,
Породнился навеки с сибирским народом,
Самой близкой мне стала томичка – жена.

Нет на свете девчат-сибирячек добрее,
Самых верных, надежных и честных в любви,
И с открытой душой и намного сильнее,
Тех, кто там, за пределами нашей земли.

Приходилось бывать мне в портах иностранных,
Видя женщин других, но не мог я забыть
Наших женщин родных, дорогих и желанных,
Только их можно крепко и верно любить.

7 августа 2009 года. Балтийск.

Моя Сибирь

Сибирь твои реки, озера,
Горы, поля и леса,
Бескрайних степей просторы,
Широких равнин моря.
Везде и повсюду узнаю,
Тебя среди сотни других,
Я часто пешком шагаю
В тайге среди елей густых.
Мороз, так сибирский, терпкий
Снега в рост домишек лежат.
Здесь выдержит только крепкий,
А значит сибирский брат.

Здесь осень вся в красках ярких —
Природа к себе манит.
Здесь лучше, чем в странах жарких,
Вода там и то кипит.
Выйдешь зимой на лыжах,
А рядом с тобою хруст.
Отчетливо так и слышен,
Как дребезжащий куст.
Воздух здесь чист и сладок,
И снег весь от солнца горит,
И лесу таежному рады —

Лыжник как птица летит.

Один раз в году бываю,
Зимою всегда в гостях.
Сибирь, как и мать навещаю,
Хотя я уже в годах.
Но хочется вновь быть в Сибири,
Воздуха сделать глоток.
Увидеть бескрайние шири,
На лыжах сходить разок.
Почувствовать жар мороза,
Когда обжигает лицо.
Ведь это лекарства доза,
Жизнь продлевает еще.

27 февраля 2008 года.

Зимний вечер в дороге...

Под стук монотонных колес,
Смотрю я в окно с удивленьем,
То вижу прекрасный погост*,
То груды деревьев скопление.

Заброшен сибирский наш лес,
Повалены сосны и ели,
Хозяев не вижу окрест,
И села совсем опустели.

Вот домик из бревен стоит,
И дыма над крышей не видно,
Людьми навсегда он забыт,
Смотрю и до боли обидно.

Колхозы ушли в забытье,
Крестьяне подались все в город,
Какое же стало житье —
Кругом нищета здесь и голод.

Мелькали деревни, дома,
А где-то постройки пустые,
Ведь это Россия моя —
Сейчас мы вот стали такие.

Вот так и смотрел я в окно,
От Томска до нашей столицы,
И видел лишь только одно-
Усталые сельские лица.

Ноябрь 2008 года. Томск – Москва.

Примечание автора:

*Погост – административно-территориальная единица на Руси. Впервые административно-территориально деление на Руси установила княгиня Ольга, поделив Новгородскую землю на погосты, установив для них уроки, погост тем самым ассоциировался с местом остановки князя и его дружины во время сбора урока – погостьем (своего рода постоянный двор, от слов погостить, гостить, гостиница).

В дальнейшем погостами стали называть административно-территориальные единицы, состоящие из нескольких населённых пунктов (аналог современных сельских поселений, муниципальных образований районного уровня в областях), а также и населённые пункты, являющиеся центрами таких административно-территориальных единиц. После распространения христианства слово стало обозначать деревню с церковью и кладбищем при ней, что сохранилось в названиях многих населённых пунктов и мест. Центр поселения, торговое место, на котором также проходили совместные празднества племени.

Начиная с XIX века, слово стало использоваться в основном в значении «кладбище».

Попутчики

Белорусский вокзал, поезд «Дюны», посадка,
Весь перрон под баулами даже присел,
Здесь сейчас не бывает бывшего порядка,
Регион тридцать девять – творит беспредел.

Частный бизнес наш местный, с московского рынка,
Закупил для продажи оптОвый товар,
Завалил все подходы, у входа заминка...
Проводник от них мокрый, идет даже пар.

Мы заняли места, с одной сумкой спортивной,
Для поездки в Сибирь не берем ничего,
Путь от нас до тайги удивительно длинный,
Девять суток в пути, а своих никого.

И за каждым вагоном здесь грузчик из местных,
Он для слабого пола в вагон заносил,
На вокзале за место – тариф всем известный —
Сто тридцать рваных, самой нет уж сил.

Мы на нижних – с женой, старость здесь уважают,
В предварительной кассе всегда их дают,
Для дальних поездок – пассажир каждый знает,
На верхУ ехать долго – совсем не зер гут.

А у верхних попутчиков – схема другая,
«Янтарем» до Москвы, а на «Дюнах» назад,
У них все на счету, цену времени зная,
Они платят за все, свое дома возьмут.

Среди женской армады на верхнее место,
Молодой паренек к нам с баулами сел,
Что невольно спросили, стало нам интересно:
«Для кого – то везете?», а он вдруг покраснел.

Нет, везу я к себе эти детские вещи,
У меня магазин, продавцы сейчас в нем,
Это разве багаж, ведь бывает похлеще,
Не всегда, чтоб хотелось, домой мы везем.

Не привык я работать на дядю чужого,
В Черняховске устроиться сразу нельзя,
В госбюджете сейчас нет и места такого,
Чтобы взяли спокойно трудиться тебя.

А из Гусева женщина с болью сказала,
Было все у меня и прекрасно жила,
Но реформа в стране под себя все подмяла,
За бортом оказались, и я и друзья.

Институтский диплом мне там больше не нужен,
Производств – никаких, лишь торговля одна,
В нашем городе блеск – только виден снаружи,

А внутри, как и в области, только труха.

Так и ехали мы, каждый думал о многом,
Что в душе наболело, что надо решить,
Как случилось, что вдруг – стали все за порогом,
На прилавках есть всё, невозможно купить...

27—28 ноября 2008 года. Скорый поезд «Москва-Калининград».

Бердск – спутник Новосибирска

Вот снова побывал я в древнем Бердске,
Как за год изменился сильно он,
Контраст довольно получился резкий,
Как будто новый город заселен.

Я каждый год здесь в ноябре бываю,
Бердск для меня становится родным,
Историю его прекрасно знаю,
А, значит, и горжусь, конечно, им.

Почти три сотни лет ему отроду,
Буткеевым Иваном возведен,
Пусть был поляком наш Иван от роду,
Но духом русским сильно заражен.

Бердский Острог тогда его назвали,
Со всех сторон был крепко защищен,
И две реки от всех врагов спасали,
А лес густой – надежный был заслон.

Я на Березовой с маршрутки вышел,
Здесь новый городок уж возведен,
Коттеджей стройных замелькали крыши,
И новостроек целый эшелон.

Иду пешком по улице я Новой,
И многое совсем не узнаю,
Вот дом сестры, вот сад ее вишневый,
С волнением калитку ОТВОРЮ.

Ноябрь 2008 года. Город Бердск.

Новосибирск

В Новосибирске каждый год бываю,
Он прямо на глазах моих растет,
Все новое всегда я здесь встречаю,
Город уверенно давно идет вперед.

Автовокзал построили отличный,
А рядом супермаркет, как в кино,
В нем пальмы, даже сразу непривычно,
В Сибири вдруг увидеть таково.

Его Метро домчит нас за минуты
Не надо долго в пробках нам стоять,
Для жителей привычные маршруты,
Приедем все это надо знать.

Речной Вокзал – Метро и остановка,
Отсюда в Бердск маршрутка довезет,
Сорок минут, совсем это не долго,
В пути и время мчится все вперед.

Высотные дома, как за границей,
В походах приходилось мне смотреть,
Крыши домов с летящей рядом птицей,
Рукой достанешь, если захотеть.

Растет Новосибирск наш с каждым годом,
И жителей давно за миллион,
И ГЭС его не ссорится с природой,
С рекою Обь вопрос давно решен.

Летом для жителей его раздолье,
Обское море принимает всех,
Сравниться может только черноморье,
На пляжах всюду слышен детский смех.

Ноябрь 2008 года. Город Новосибирск.

Примечание автора:

* Численность населения Новосибирска на 1 января 2007 года составляет 1 391,9 тысяч человек в границах города [2] (3-е место в РФ – после Москвы и Санкт-Петербурга) и 1 660 000 жителей (на 2005) – в агломерации (7-е место). Новосибирск – крупнейшее муниципальное образование в России. Город занимает площадь около 503,1 км; (50310 га).

Дзержинский рынок

В морозный снежный день вдвоем с женою
Решили рынок в Томске посетить,
Да, любопытство было, я не скрою,
Хотели цены местные сравнить.

На рынке рыбы больше, чем у моря,
Любую выбирай себе на вкус,
Здесь хлеб и молоко дешевле вдвое,
Но обо всем сказать я не берусь.

Муниципальный транспорт здесь дешевле,
Проезд всего лишь стоит пять рублей,
На частнике – в салоне теплее,
Да и доедешь ты на нем быстрее.

Пенсионерам скидка повсеместно,
Проезд в маршрутке – минус три рубля,
А ЖКХ, для всех давно известно,
Дешевле стоит – раза в полтора.

Прошли в конец и выйдя на Дзержинку,
Увидели у входа на земле —
Сидел парнишка с шапкою в обнимку,
А вместо ног – обрубки в костыле.

Не надо слов, не надо объяснений,
Он не просил, он жалобно смотрел,
Ему не надо было сожалений,
Парнишка просто очень есть хотел.

В Чечне от взрыва потерял он ноги,
Солдат вдруг стал не нужен никому,
Не научился оббивать пороги,
Да и возможно, это ни к чему.

На пенсию, что выдали за это,
Неделю даже ты не проживешь,
Найти работу, тяжело при этом,
Здоровым в Томске не всегда найдешь.

Мы шли домой, и с болью вспоминали,
Как на снегу в морозную пору,
Парнишку без обеих ног видали,
С лицом, так огрубевшим на ветру.

Ноябрь 2008 года. Город Томск.

Калининград Москва

Прощальный взгляд, на месяц покидаю,
Я твой вокзал – родной Калининград,
Уже о встрече в Томске я мечтаю,
Которой, бесконечно, буду рад.
В вагоне встретили вполне любезно,
Дали анкету, надо заполнять,
Здесь спорить с ними вовсе бесполезно,
Границы все же надо уважать.

Была Литва республикой советской,
А стала европейскою страной,
От нас прикрылась темной занавеской,
И отделила землю полосой.
А вскоре подошел к нам представитель,
От имени Литвы Визы вручил,
Мы для него обычный посетитель,
Он дружеской улыбкой одарил.

Вот Нестеров нас встретил на границе,
Проверка документов, багажа,
Казалось бы, свои, родные лица,
Высокомерность все же здесь видна.
Багаж смотрели очень скрупулезно,
Как будто мы наркотики везем,

С собачкою прошли они серьезно,
Осмотрен ими каждый был вагон.

И вот Литва, проверка документов,
Бригада очень вежливых людей,
Здесь не было эксцессов и моментов,
Как не было досмотра всех вещей.
Поставили отметку в Визе нашей,
Что въехали на поезде в страну,
Удачи пожелали они даже,
О наших, я такого не скажу.

Вильнюс встретил поезд, как обычно,
Поставил нас в запретный городок,
Для нас давно, такой подход привычный,
И в нем не видим даже холодок.
Нас проводили вежливо литовцы,
А впереди нас Беларусь ждала,
Снова проверка, вежливые хлопцы,
Вершили пограничные дела.

Границы все, теперь можно спокойно,
О нашей жизни и поговорить,
Кто на Руси живет у нас достойно,
А кто едва сейчас может прожить.
Попутчики – ребята молодые,
На заработки ехали в Москву,
Как жаль, что эти руки золотые
Не требуются больше никому.

Жить на копейки молодежь не хочет,
На них жилье не купишь никогда,
Жить на квартирах, людям нет уж мочи,
А заработать может дать Москва.
В вагоне много было разговоров,
О ЖКХ, налогах и еде,
По всей Руси, на всех ее просторах,
Рабочий человек у нас в беде.

26—27 октября 2008 года. Поезд Калининград-Москва.

Поезд 166

Поезд номер 166 «Невский экспресс», в котором ехали почти 700 человек, потерпел крушение вечером 27 ноября. По неустановленной пока причине с рельсов сошли три хвостовых вагона поезда. Жертвами теракта стали, по разным данным, от 26 до 30 человек, в их числе – глава Росрезерва Борис Евстратиков и председатель правления Росавтодора Сергей Тарасов. Без вести пропавшими считаются 18 человек, ранения получили свыше 90 пассажиров поезда. Взрыв произошел около 21:34 в 25 километрах от станции Бологое, когда состав шел на скорости около 200 километров в час. В результате с рельсов сошли три хвостовых вагона поезда.

По факту аварии возбуждено дело по статьям «терроризм» и «незаконный оборот оружия и взрывчатых веществ». Мощность взрывного устройства, приведенного в действие на пути следования поезда «Невский экспресс» 27 ноября, составила около 7 килограммов в тротиловом эквиваленте.

Как искра над Россией пролетела
Нам весть о новой гибели людей,

И небо вмиг от взрыва посерело,
И зарево там вспыхнуло сильнеей.

Теракт унес навечно сотню жизней,
И ранены десятки человек,
Опять мы обратимся к нашей тризне,
Оставив гибель в памяти навек.

Хмелевку роковую – место взрыва,
И скорый поезд с «черной» цифрой – шесть,
И руку террориста, что свершила,
Над мирными людьми такую месть.

И город мирный, просто БОЛОГОЕ,
О нем немало сложено стихов,
И вот впервые сказано такое,
Что это место взрыва поездов.

Когда же прекратятся эти взрывы,
Когда Россия станет мирно жить,
И где нам взять еще такие силы,
Которые сумеют победить.

28 ноября 2009 года.

Сколько у нас брошенных детей

Сколько брошенных в мире детей,
Я скажу лишь о бывших советских,
Сколько нищих, бездомных людей...,
Отношений общественных зверских.

Я без боли писать не могу,
Спазмы дают, дышать совсем нечем,
Я о жизни народа пишу,
От заботы раздвинулись плечи.

Разве можно простить и понять,
То, что стало такое возможным,
Что мне этим детишкам сказать,
О бездействии власти безбожном.

Нам в родную б семью их вернуть,
Дать очаг, дать еду и учебу,
Для чего я поднял эту муть?
Чем сегодня насытить утробу?

На работе сейчас депутат,
Там, где наша народная ДУМА,
И где манне Небесной всяк рад,
Кто похож на того тугодума

Почему же молчит ПРЕЗИДЕНТ,
Вето этому он не наложит,
Не настал еще нужный момент?
Или детский вопрос не тревожит?

Без детей, нам пути вперед нет,
Пустота только там ожидает,
Потому однозначный ответ —
Детям каждый из нас помогает.
Детство сделать счастливым сейчас,
И об этом кричать надо громче,
В этом пусть нам поможет ПАРНАС,
И, конечно, она – Лина Томчи.

20 ноября 2009 года. Балтийск.

Мы живем в тревожном мире

Беда к нам одна не приходит,
Стоят на пороге они,
В России давно стало в моде,
Зачеркивать трауром дни.

Халатность и безответственность,
Уносит живых в мир иной,
Чиновничья же наследственность,
Страшнее войны мировой.

«Невский экспресс» еще в памяти,
И скорбь не затихла в стране,
А Вы нас вестями жалите,
О бедах уже в декабре.

В Перми ночной клуб весь в пожаре-
Трупов там более сотни,
Отравленных в жутком угаре,
А раненных сколько, вспомни...

Да разве забудешь такое,
О Боги! Нам силу дайте,
Опять взрыв по чьей —то злой воле
В Ангарске на комбинате.

И нет больше «Штирлица» с нами,
В памяти только мгновенья,
Смотрели когда-то часами,
Тихонова вдохновенья.

Священник убит зверски в Храме,
Небо от боли завывло,
О, что же творится здесь с нами,
Сердце у Бога спросило.
Боюсь я включать телевизор
Слушать печальные вести
И ждать неприятных сюрпризов,
От лиц, без стыда и чести.

Защиты не ждем мы от власти,
Байкеры Храм охраняют,
Остудят врагов все страсти,
И люди им доверяют.

6 декабря 2009 года, Балтийск

Уходящему году...

Отцвели тюльпаны и нарциссы,
Стал наш день короче, ночь длинней,
Опустели гавани и пирсы,
Замерло дыханье кораблей.

Стал норд-ост хозяином на море,
Обжигает щеки и лицо,
Тем, кто должен быть всегда в дозоре,
Охранять спокойствие мое.

Может быть и нет ни вдохновенья,
Ни желанья написать стихи,
Может быть начертаны сомненья,
И осадок накипи души.

Год свой бег, конечно, завершает,
Много горя, бед и катастроф
За собою в шлейфе оставляет,
Да и то, что завершить не смог.

Нелегко приходится поэту
Обо всем народу рассказать,
Надо правду показать при этом,
Кто виновен в этом, всех назвать.

Почему в огне сгорают люди,
Почему от взрывов стоит смрад,
Сколько «горькой» пить еще мы будем,
Почему живучий этот гад.

Этот год забрал наших любимцев,
В памяти лишь образ их храним,
Бог призвал к себе этих счастливых,
Чтобы были вечно они с Ним!

Нет, не остановим свои мысли,
Думы наши всё должны учесть,
Чтобы все вопросы не зависли,
Для того на сайте мы и есть!

20 декабря 2009 года.

Терпенье кончится...

Нас разбудить не так уж просто,
Все россияне таковы,
Русь велика, большущий остров,
Размером в четверть всей земли.

Разбита Русь на регионы,
И в каждом правит «мудрый» князь.
И под началом миллионы,
Кругом порочащая связь.

Тот кум, тот сват, тот просто нужный
Для дела власти человек.
А этот очень уж послушный,
Служить ему будет весь век.

Народ, как быдло, как рабсила,
Работать будет за рубли,
Ему не надо где-то вилла,
И яхты тоже не нужны.

Зарплаты, пенсии хватает,
Чтоб за квартиру заплатить,
О мясе с хлебом не мечтает,
Ему бы на воде прожить.

Терпенье кончится, я верю,
Народ поднимется и в бой
Пойдет, как раньше шли на зверя,
Народ российский весь такой.

4 января 2010 года. Балтийск

Шаблон не нужен никому...

Шаблон не нужен никому,
Особенно и нам, поэтам,
О жизни потому пишу,
Так много в ней для нас сюжетов.
Что сердце мне подскажет вдруг,
Видя судьбу и жизнь народа,
Или сюжет напомним друг,
Или о действиях природы.

Законы пишутся для тех,
Кого народом называют,
А коль нарушить – будет грех,
Так наверху повелевают.
Живи на пенсию свою,
Квартиру поменяй на хату,
В ней будешь жить ты, как в раю,
Забудешь даже про квартплату.

Теплом согреет печь твоя,
Вода в колодце, совсем рядом,
И туалет в конце двора,
Его окинешь сразу взглядом.
Твой керогаз шумит порой,
И запах в комнате витает,

Сидишь за чаем со свечей,
На сахар денежек хватает.

В доме покой и тишина,
И не нужна телепрограмма,
Не слышны радио слова,
А на тебе костюм Адама.

12 января 2010 года. Балтийск

Сибирское раздолье

Хорошо сибирское раздолье,
Ели, сосны и лихой мороз,
В деревнях обычное застолье,
И в дороге на санях обоз.

Где-то волки тихо завывают,
Разбудив хозяина тайги.
Снег с верхушек елей опадает
Серебром на волосы мои.

И не слышно шума городского,
Чистый воздух, белоснежный снег,
Я стою у домика родного,
От забот свободный человек.

Декабрь 2009 года. Томская область.

Кто виноват?

Россия – это не держава,
Россия – Родина моя!
Она прекрасна, величава,
Она живет уже века.
Сколько царей она видала,
И пережила сколько войн,
Из крепкого она металла
И закалил ее огонь.
Но шли года, века сменялись,
Вот двадцать первый наступил.
За демократию мы взялись,
Но затушили этот пыл.
Где и кого мы избираем,
Кто править стал в стране у нас,
Кому сегодня доверяем,
Отдельный есть на это сказ.
Госдума, власть и олигархи,
Коррупция съедает всё,
Да, раньше правили монархи,
Но не было такое зло.
Налоги, цены и услуги
Растут как осенью грибы,
Чтобы прожить, нужны потуги,
А виноваты здесь они —

Что разделили нас на части,
На бедный люд и на крутых,
От них идут одни напасти,
Им наплевать на всех святых.
Закон страны для них не писан,
За деньги могут сделать всё,
Порою прячутся за ризы,
Название всем им **ВОРОНЬЕ!**

5 февраля 2010 года. Балтийск

Зажжём свечу мы памяти и скорби...

Какая нелюдь их родила,
У них нет сердца, нет души,
Какая женщина носила,
Кормила из своей груди.
Взорвать людей, кто неповинен,
Детей, больных и стариков,
Какой же строй, что так цивилин,
Сжигает нас как мотыльков.
Аэропорты и вокзалы,
Не бережем мы от врагов,
Горят дома, горят кварталы,
Нас превратили всех в скотов.
Найти защиту мы не можем,
От террористов – нет её,
Мы жертвы тыщами итожим...,
А, смерть, она берет своё.
Врага мольбой не остановишь,
Угрозой их не запугать,
На Колыму же не прогонишь,
Их надо, просто, убивать!
Аэропорт. Вокзал. Руины.
Их – тридцать пять. Запомни брат,
Такой не видел ты картины.

И в этом кто-то виноват!
Разборки будут, безусловно,
И крайних там всегда найдут,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.